УДК 336.01

DOI: 10.17223/22229388/26/2

Е.А. Чувелева, Т.Л. Ищук

О ПАРАДИГМЕ КРУГООБОРОТА КАПИТАЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Представлена разработка идеи переосмысления сущности структурно-функциональных характеристик динамически устойчивой и эффективной для макроэкономики финансовой системы государства. Сформировано теоретическое обоснование адекватности гипотезы о необходимости развития представлений о динамически устойчивой финансовой системе государства через разработку вопросов о её встроенности в процессы кругооборота капитала.

Ключевые слова: *финансовая система государства, кругооборот капитала, парадигма, структурно-функциональные характеристики, устойчивость.*

Современники единодушны во мнении о встроенности финансов, а значит, и финансовой системы государства как финансового института обеспечения их функционирования в макроэкономике, о значимой роли финансов и финансовой системы государства в обеспечении макроэкономической динамики. Всё чаще финансовая система государства рассматривается в соответствии с широким подходом, т.е. как формируемая не только финансовыми рынками (финансовый сектор), как не ограниченная лишь централизованными финансами. Можно говорить о том, что признание включения в состав (структуру) финансовой системы государства частнохозяйственных финансов и финансов домашних хозяйств состоялось. Более того, период доминирования идеологии признания безусловной и даже почти всеопределяющей силы финансовых рынков можно считать пережитым. Стремящаяся к повышению качества реализации объяснительной функции наука возвращается к истории возникновения финансов как науки о перераспределении части создаваемой в экономике (в нефинансовом секторе финансовой системы государства) стоимости в различные фонды. Всё настойчивее изучаются процессы производства (воспроизводства) финансовых ресурсов в нефинансовом секторе финансовой системы государства. Всё более явным и вновь постепенно оформляемым в качестве аксиомы становится признание частнохозяйственных финансов и финансов домашних хозяйств источником наполнения финансовым капиталом финансовых рынков и централизованных финансов для последующего их перерас-

пределения в нуждающиеся секторы финансовой системы государства с применением финансовых институтов и инструментов. Такие воззрения в настоящее время последовательно мобилизуются в направлении теоретических исследований перспектив разрешения имеющихся в России проблем экономического развития с использованием финансовых механизмов.

Проблемы экономического развития России современники связывают со структурными диспропорциями, сформировавшимися еще в советский период и усугубившимися в период стихийного, не обеспеченного в необходимом объеме адекватными регулятивными механизмами перехода к рынку. Известно, что структурные диспропорции порождают частные дисбалансы: воспроизводственный (диспропорциональность между фондами возмещения материальных затрат, живого труда и прибавочного продукта); ресурсный (несоответствие состояния, возможностей и потенциала экономической системы); технико-технологический (несоответствие качества производительного капитала современным стандартам); инвестиционно-инновационный (несоответствие фактических процессов извещным приоритетам развития) и др. [1].

Такие частные дисбалансы составляют основу кризисных явлений в экономике, в том числе в экономике России. Они взаимосвязаны между собой, являются частными проявлениями проблемы натурально-стоимостной разбалансированности экономики. Последняя свидетельствует о неспособности финансовой системы государства, встроенной в макроэкономике, а значит, также характеризуемой структурными диспропорциями, реализовывать полезную (рабочую) функцию обеспечения воспроизводственных процессов и ей эквивалентную операционную функцию мобилизации и эффективного перераспределения финансовых ресурсов в целях обеспечения (поддержания) положительной экономической динамики. Следовательно, необходимо переосмыслить вопрос о структурно-функциональных характеристиках финансовой системы государства. Нужно на новой качественной основе сформировать понимание о требованиях к структурно-функциональным характеристикам финансовой системы государства. Через улучшение таких характеристик финансовая система государства должна стать не только значимым фактором оздоровления сегодняшних кризисных явлений в макроэкономике. Она должна стать одновременно устойчивым в своей способности противостоять различного рода возмущающим воздействиям, происходящим из макроэкономики, эффективным макроскопическим системным инструментом финансового обеспечения положительной макроэкономической динамики. Другими словами, *необходимо переосмысление содержания требований к структурно-функциональным характери-*

стикам динамически устойчивой и эффективной для макроэкономики финансовой системы государства. Речь идет об определении идеальной теоретической модели состояния финансовой системы государства как встроенной в макроэкономику и на неё влияющей её подсистемы. Создание такой теоретической модели соответствует позитивному подходу (методу) к определению характеристик финансовой системы государства. Он состоит в выявлении проблем недостижения системой теоретически определенного идеального состояния и разработке финансовых решений, способствующих их устранению с целью продвижения системы к названному состоянию.

Сама постановка сформулированной задачи исследования структурно-функциональных характеристик финансовой системы российского государства не является новацией. Многие современные авторы прилагают усилия для развития представлений о воздействии на макроэкономику различных звеньев финансовой системы государства, для создания решений, усиливающих положительное влияние финансов на экономическую динамику, способствующих нейтрализации негативных тенденций. Много научных работ зарубежных и отечественных современников посвящено изучению источников нестабильности, хрупкости самой финансовой системы, проблем в отдельных её звеньях. Сама задача анализа структурно-функциональных характеристик современной финансовой системы России сформулирована и решается Л.Л. Игониной [2]. Однако в большинстве случаев реализуется подход к исследованиям, основанный на выявлении частных проблем и разработке решений по их оздоровлению (подобный индуктивному в философии метод от частного к общему). Такой метод обладает слабой способностью учитывать взаимную обусловленность явлений и процессов экономической действительности, многофакторную сущность интегрального тренда экономического развития или интегральной характеристики состояния исследуемой большой системы. Это означает, что решения частных проблем могут не учитывать их взаимосвязи с иными аспектами проблематики финансовой системы государства.

Кроме того, подход, основанный на движении научной мысли «от проблемы к развитию модели», может признаваться подобным движению «на ощупь» к заведомо не известному и настраиваемому в процессе движения общему результату. Последний ввиду взаимосвязи явлений и процессов, способности частных решений приводить к масштабным системным изменениям может никогда не приобрести законченного модельного вида. Из этого мы делаем вывод о необходимости реализации упомянутого позитивного подхода к исследованию структурно-функциональных характеристик финансовой системы государства. Такой подход по идейной природе подобен хорошо известному и широко применяемому в фило-

софии дедуктивному методу (метод от общего к частному), считающемуся основным средством логического доказательства. Признание философии, применяющей дедуктивный метод познания, основой всех наук является дополнительным аргументом в пользу признания нашего выбора позитивного метода адекватным и востребованным для решения сформулированной задачи.

Известно, что началом дедукции являются гипотезы, имеющие характеристики утверждений («общее»), а окончанием – следствия их проверки, теоремы («частное»). Признавая наш позитивный метод производным в идейной части от дедуктивного метода в философии, считаем необходимым для проведения исследований определить новую парадигму о системном («общее») факторе, определяющем динамику структурно-функциональных характеристик финансовой системы государства. Гипотеза состоит в признании названных (структурно-функциональных) характеристик финансовой системы государства производными от параметров процессов локального и макроэкономического кругооборота капитала (далее – кругооборота капитала). Точнее гипотеза формируется следующим утверждением. *Институционализация правил движения (регулирование потоков) способствует трансформации структурно-функциональных характеристик финансовой системы государства для обеспечения её динамической устойчивости.* Такая гипотеза отправляет к западной трактовке финансов как инструментов организации движения финансовых ресурсов для улучшения финансового результата функционирования субъектов финансовой системы государства, т.е. как неких правил (формальных институтов) движения денежных средств.

Можно следующим образом уточнить нашу гипотезу с использованием зарубежной трактовки финансов. *Развитие институтов движения финансовых потоков для трансформации структурно-функциональных характеристик процесса кругооборота капитала обеспечивает аналогичную трансформацию финансовой системы государства, обретающей на этой основе динамическую устойчивость.*

Проведем предварительный анализ адекватности гипотезы существованием в финансовой науке и практике достаточных ей подтверждений. Оценим на этой основе обоснованность её последующей специальной разработки.

Процессы кругооборота и обращения капитала составляют сердцевину модели макроэкономики, в которой финансовая система государства является одновременно зависимой от параметров воспроизводственных процессов и влияющей на них подсистемой (дуализм финансовой системы государства). Эти процессы движения стоимости связывают макроэкономику и финансовую систему государства. Структурно-функциональные характеристики этих преимущественно саморегу-

лируемых в рыночной экономике процессов движения стоимости определяют специфику зависимо-го от макроэкономики состояния финансовой системы государства и специфику влияющего на макроэкономику её регулирующего функционирования.

Такая зависимость нашла отражение в теории централизованных финансов и практике реализации государством фискальной политики стимулирования экономической динамики для обеспечения бюджетной сбалансированности как отражения устойчивости бюджетов различных уровней. Сбалансированность является одним из принципов формирования бюджетов публично-правовых образований (Российская Федерация и её субъекты, муниципальные образования), означает соответствие объемов бюджетных расходов (обеспечивающих решение закрепленных экономических, политических и социальных задач) объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита (ст. 33 Бюджетного кодекса РФ), проектируемых в том числе исходя из приоритета сохранения способности экономики функционировать и развиваться (например, в части проектирования налоговых поступлений в бюджеты). Сбалансированность как соответствие бюджетных расходов и доходов, в немалой степени зависящих от эффективности расходования бюджетных средств, нашло отражение в рекомендациях Минфина России по проектированию направлений деятельности субъектов бюджетного планирования, предполагающего тщательную увязку бюджетных расходов с конкретными результатами деятельности органов власти [3].

Если рассматривать распределительную функцию централизованных финансов как средство регулирования экономической динамики, для поддержания бюджетной сбалансированности (без учета федеральных мандатов), то можно говорить о реализации на практике следующей идеи. «Получатель» финансовых ресурсов из централизованных фондов должен организовать локальную модель кругооборота капитала (включающую финансовые притоки из бюджетных фондов), обеспечивающую воспроизводство капитала в неденежной форме для итогового приращения стоимости в денежной форме (расширенного воспроизводства, возрастания финансового капитала). Часть произведенной денежной формы стоимости в дальнейшем возвращается в централизованные фонды, что определяет бюджетную эффективность государственных мероприятий, соответствует приоритету бюджетирования централизованных финансов, ориентированного на результат (включая финансовый), и способствует поддержанию бюджетной сбалансированности. Инструментом распределения финансового капитала (выбора частных целевых направлений движения финансовых потоков) яв-

ляется конкурсный механизм расходования бюджетных средств, позволяющий из перечня известных распорядителю моделей их использования выбрать наиболее эффективные (с точки зрения специфики подведомственной распорядителю сферы и задач бюджетирования, ориентированного на результат, в том числе в бюджетной части). Таким образом, в централизованных финансах имеет место регулируемое движение мобилизованного финансового капитала в направлении полюсов существования удовлетворительного нефинансового или комплексного (включая собственный финансовый) потенциала получателей финансовых ресурсов, способных обеспечить их расширенное воспроизводство для поддержания бюджетной сбалансированности.

Считаем, что теория централизованных финансов в неявной форме содержит положение о том, что воспроизводство и приращение финансового капитала возможно исключительно в эффективных моделях кругооборота капитала в различных формах. Речь идет о проектируемом (регулируемом) воспроизводстве мобилизуемого в централизованных фондах финансового капитала, основанного на оценках финансовой, экономической, социальной эффективности (фактически на оценках эффективности локальных моделей кругооборота и солидарного воспроизводства капитала, определяемых получателями бюджетных средств самостоятельно и претендующих на конкурсной основе на получение бюджетного финансирования, софинансирования, государственных финансовых гарантий).

Об обусловленности саморегулируемого движения финансового капитала исключительно в направлении субъектов, способных обеспечить его расширенное воспроизводство, известно современным ученым. В явном или неявном формате такое понимание содержится в работах преобладающего большинства современных авторов, которые рассматривают децентрализованные звенья финансовой системы государства в связи с проблемами инвестиционной привлекательности нефинансовых субъектов финансовой системы (проблема способности фондового рынка выполнять свою полезную функцию), обеспечения положительной динамики инвестиционного кредитования (проблема способности финансовых банковских посредников выполнять свою полезную функцию), страхования предпринимательских и иных подобных рисков (проблемы страхового звена финансовой системы государства). Известно, что нефинансовые субъекты финансовой системы государства в целях максимизации дохода (для воспроизводства и приращения финансового капитала) реализуют производственную функцию. Широко известная функция Кобба–Дугласа, устанавливающая зависимость величины созданного общественного продукта от совокупных затрат живого труда и суммарного объема приме-

няемых производственных фондов (нефинансового капитала), развивается современниками исходя из понимания о многофакторности категории «прибыль». Функция подвергается модификации на основе рассмотрения в качестве фактора выпуска информационных ресурсов [4, 5] (информационный капитал), мотиваций работников к труду через его оплату [6] (человеческий капитал) и др. Учёные отмечают о необходимости «дальнейшего разложения на факторы, поиска более качественной связи, а также установления точного соответствия между факторами, создающими и получающими доходы» [7. С. 24]. Работа в данном направлении исследований не завершена, о чём свидетельствует существование множества пока не реализованных в моделях факторов эффективности финансово-хозяйственной деятельности, перечисленных, например, в работе С.Н. Кинякина [8], а также специальные мнения современных учёных о необходимости продолжения этой работы [7]. Однако созданные в данном направлении исследований знания позволяют уже сейчас говорить об обусловленности способности нефинансового субъекта финансовой системы государства осуществлять воспроизводство финансового капитала качеством реализуемой им локальной модели кругооборота капитала (капитал как функция). Это свидетельствует о необходимости развития финансового механизма повышения качества моделей кругооборота капитала нефинансовых субъектов финансовой системы государства, включая механизм институционализации соответствующих целевых финансовых потоков. Однако в настоящее время регулирование финансовых потоков в направлении нефинансовых субъектов финансовой системы государства осуществляется через воздействие на потенциал финансовых посредников, т.е. их способность мобилизовать финансовый капитал в размерах, достаточных для формирования требуемого экономике финансового потока без подрыва их устойчивости. Как правило, ориентиром является способность финансовых посредников удовлетворять требованиям лидеров нефинансового сектора финансовой системы государства, что подтверждает сказанное выше о проекции экономических структурных диспропорций в финансовую систему. Организация движения финансовых потоков в направлении отстающих нефинансовых субъектов финансовой системы государства с целью совершенствования их капитала как функции требует разработки специальных решений по институционализации движения финансового капитала в финансовой системе государства.

Таким образом, усматриваем связующую (скрепляющую) финансовую систему государства и макроэкономику сущность финансового капитала как конвертируемой, способной к самовоспроизводству и самовозрастающей денежной формы стоимости и системы общественных (финансовых) отношений. Известно, что финансовый капитал является мате-

ринской для иных форм капитала стоимостью, стремящейся к воспроизводству и самовозрастанию. Природа самовозрастания финансового капитала определяется не только предпочтением сегоднешней ликвидности перед будущей, но и фискальным эгоизмом его владельцев, в рыночной экономике стремящихся к получению прибыли от осуществляемой деятельности, в частности финансовой (в первую очередь, посреднической). Это объясняет существование процента как условия отношений по поводу перераспределения финансового капитала и как инструмента самовозрастания стоимости, соответствующей сущности капитала. Однако в теории финансов известно, что финансовые ресурсы воспроизводятся в процессе осуществления эквивалентных (обменных) отношений. То есть они связаны с процессами конвертации финансового капитала в иные нефинансовые формы, с процессами кругооборота капитала с его возвращением в денежную форму стоимости с приростом. Самовозрастание финансового капитала вне процессов его кругооборота (прохождения через нефинансовые формы стоимости) связано с ростом фиктивного капитала, формированием финансовых пузырей и иными явлениями, способствующими возникновению финансовых кризисов и никак не связанными с повышением (обеспечением) устойчивости финансовой системы государства. Через регулирование с использованием финансовых инструментов и институтов направленности и параметров потоков стоимости в денежной форме, процессов встречного движения капитала (стоимости) в денежной и иных формах и процессов их конвертации возможно влиять на структурно-функциональные характеристики процессов самовозрастания капитала.

Идею об обусловленности возрастания финансового капитала его движением исключительно в эффективные модели организации кругооборота капитала считаем имеющей теоретический базис. Необходимо выявить резервы институционализации саморегулируемых финансовых потоков в направлении, обеспечивающем совершенствование локальных моделей кругооборота капитала (регулирующая роль финансовой системы государства) для обеспечения эффективного для финансовой системы сбалансированного самовозрастания денежной формы стоимости и обеспечения на этой основе её динамической устойчивости (зависимая роль финансовой системы государства). Воздействие на структурно-функциональные характеристики кругооборота капитала можно признавать средством регулирования способности финансовой системы государства осуществлять свою операционную функцию мобилизации и перераспределения финансового капитала для поддержания и обеспечения (финансового обеспечения, стимулирования и регулирования) воспроизводственных процессов, т.е. для обеспечения способности системы реализовывать свою полезную (рабочую) функцию. В связи

с изложенным считаем, что дуализм положения финансовой системы государства определяется также её способностью:

- влиять на процессы кругооборота и обращения капитала для воспроизводства финансового капитала (через создание финансовых инструментов и формальных институтов) как фактора размера и устойчивости самой финансовой системы;
- зависеть от способности к конвертации нефинансовых форм капитала в денежную форму стоимости, что определяется не только параметрами финансовой системы, но и качественными характеристиками капитала нефинансовых форм.

Таким образом, процессы кругооборота и обращения капитала составляют объект, через воздействие на который посредством создания финансовых инструментов (правил движения капитала) возможно влиять на трансформации структурно-функциональных характеристик финансовой системы государства, обеспечивая её способность:

- реализовывать полезную функцию обеспечения воспроизводственных процессов (включая процессы воспроизводства финансового капитала как целевой для финансовой системы формы капитала);
- осуществлять требуемую для реализации полезной функции операционную функцию мобилизации в различных фондах и перераспределения финансового капитала, сохраняя (поддерживая и повышая) на этой основе свою устойчивость.

Сказанное позволяет по-новому взглянуть на задачу повышения (обеспечения) устойчивости финансовой системы государства. Её следует рассматривать связанной с первоочередным переосмыслением сущности финансовой системы государства с позиции понимания её встроенности в процессы кругооборота и обращения капитала, её зависимости от их структурно-функциональных характеристик и её способности на эти процессы оказывать положительное влияние. Необходимо уточнение понятия устойчивости финансовой системы государства как её характеристики, с одной стороны, производной от

структурно-функциональных характеристик процессов кругооборота капитала, с другой – выступающей условием нормального (не связанного с кризисными явлениями) хода этих процессов, подверженных возмущающим воздействиям различного свойства и происхождения. Тем, что кругооборот, включая конвертацию капитала, имеет место в экономике, еще раз подтверждается первоочередная значимость нефинансового сектора финансовой системы государства (частнохозяйственных финансов и финансов домашних хозяйств) для обеспечения процесса трансформации её структурно-функциональных характеристик в направлении обеспечения её динамической устойчивости.

Литература

1. Автономов Д.И. Сущность и виды структурных дисбалансов в деятельности производственно-хозяйственных систем // Экономика і організація управління. 2012. № 1(11). С. 109–120.
2. Игонина Л.Л. Финансовая система России: анализ структурно-функциональных характеристик // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 33(336). С. 14–21.
3. Методические рекомендации по подготовке докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования // Российская газета. 2004. 23 дек.
4. Попов Е.В., Кау И.С. Модификация функции Кобба–Дугласа по информационному параметру // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2003. № 1. С. 5–12.
5. Голиков Ю.А. Учёт фактора информации в производственной функции Кобба–Дугласа // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. № 1, т. 3. С. 187–190.
6. Буравлёв А.И. Трёхфакторная производственная модель Кобба–Дугласа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 3. С. 13–19.
7. Малкина М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ // Журнал институциональных исследований. 2013. № 1, т. 5. С. 21–41.
8. Кинякин С.Н. Базовые теоретические положения теории устойчивого развития в неравновесных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 29. С. 172.